

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2018 г. Т. В. Белько

г. Тольятти, Россия

© 2018 г. Н. П. Бесчастнов

г. Москва, Россия

© 2018 г. В. П. Овсянников

г. Тольятти, Россия

© 2018 г. В. Н. Якунин

г. Тольятти, Россия

РЕНОВАЦИЯ ПРАВОСЛАВНОГО АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕЛИГИОЗНОГО ТУРИЗМА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Аннотация: Дается краткая характеристика русской культуры как самоорганизующейся системы; выявляются механизмы сохранения идентичности в провинциальной традиционной культуре; выдвигается тезис о важности сохранения и реновации православного архитектурного наследия для поддержания духовно культурных процессов и развития отечественного религиозного туризма; дается историко-культурная и искусствоведческая характеристика некоторым объектам православного религиозного туризма Самарской области, таких как Иверский женский монастырь и Покровский кафедральный собор г. Самары, а также Свято-Богородичный Казанский мужской монастырь в Винновке; исследуется влияние конфессиональных сооружений на культурный ландшафт. В целом, по мнению авторов статьи, реновация архитектурного наследия и религиозный туризм должны способствовать восстановлению традиционного образа края в региональной культуре.

Ключевые слова: реновация православного архитектурного наследия, русская архитектура, культура, религиозный туризм, паломничество, монастыри и храмы Среднего Поволжья.

Информация об авторах:

Татьяна Васильевна Белько — доктор технических наук, профессор, Поволжский государственный университет сервиса, ул. Гагарина, д. 4, 445677, г. Тольятти, Россия. E-mail: belko@tolgas.ru

Николай Петрович Бесчастнов — доктор искусствоведения, профессор, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина, ул. Садовническая, д. 33, 117997, г. Москва, Россия. E-mail: npb.art@mail.ru

Валерий Петрович Овсянников — доктор исторических наук, профессор, Поволжский государственный университет сервиса, ул. Гагарина, д. 4, 445677, г. Тольятти, Россия. E-mail: valera-ovsyannikov@rambler.ru

Вадим Николаевич Якунин — доктор исторических наук, профессор, Поволжский государственный университет сервиса, ул. Гагарина, д. 4, 445677, г. Тольятти, Россия. E-mail: vadyak@mail.ru

Дата поступления статьи: 25.12.2017

Дата публикации: 28.12.2018

Для цитирования: Белько Т. В., Бесчатнов Н. П., Овсянников В. П., Якунин В. Н. Реновация православного архитектурного наследия в контексте религиозного туризма Среднего Поволжья // Вестник славянских культур. 2018. Т. 50. С. 315–327.

Народы России, находясь в суровом природном и сложном этноконфессиональном окружении, для сохранения своей идентичности должны были постоянно развивать межкультурный диалог, совершенствовать традиции взаимного уважения. Культурное взаимовлияние существенно меняло этнические ценности. Эти процессы выдвигали необходимость создания социокультурных механизмов, позволяющих выявлять и фиксировать в культуре лучшие образцы. Россиянам удалось сформулировать такие принципы отбора. Естественно, что трудное испытание российской действительностью выдерживали не все заимствованные феномены культуры. Однако с каждым шагом российской истории все четче фиксировался именно русский вариант ценностей, обычаев и традиций. Это культурное наследие в XXI столетии дает россиянам дополнительные возможности для духовного развития, является нашим конкурентным преимуществом по сравнению с другими социокультурными типами организации человеческих сообществ. Русская культура, обладая устойчивым культурным кодом, имеет все механизмы и основания для объективного реагирования на системные ошибки, ставя внешнему воздействию своеобразные духовно-нравственные фильтры.

Культура как самоорганизующаяся система имеет двойственную природу. С одной стороны, она развивается согласно закономерностям, на которые способны все большие системы, но в то же время социокультурные процессы совершаются не «сами по себе», а в тесной связи с практической созидательной, творческой деятельностью людей. Причем даже под воздействием малого возмущения, которое могут вызвать идеи или убеждения людей, возможно изменение траектории движения всего сообщества людей, входящих в эту систему. Поэтому просветительская деятельность, освещающая историю края, необходимость сохранения и реновации архитектурного наследия, является важным фактором поддержания духовно-нравственных и социокультурных процессов на различных уровнях общественного развития. Кроме того, эта деятельность укрепляет прямые и обратные межпоколенные связи в культурных системах и обуславливает оригинальное сочетание в российской национальной культуре традиций и инноваций [2, с. 878–886; 8, с. 201–207].

Замечено, что в процессе социокультурной эволюции этнос приспосабливается к окружающему ландшафту и, постепенно преобразуя его, превращает в культурный ландшафт, где гармонично сочетаются природные и антропогенные элементы. Для человека важна не только окружающая его природа, но и среда, созданная предками и ныне живущими людьми, что воспринимается как «образ края». Если же в силу различных обстоятельств культурный ландшафт изменяется радикально, то меняется и этнос. Такие процессы (транскультурации) протекают далеко не безболезненно.

В России культурный ландшафт за последние 100 лет резко менялся под воздействием идеологических факторов [10, с. 201–207]. В частности, конфессиональная

архитектура претерпела существенные изменения — от почти полного разрушения — до некоторого даже избыточного восстановления. Это не может не сказаться на духовной насыщенности культуры. Пока процессы возвращения конфессиональных сооружений в культурный ландшафт воспринимаются неоднозначно. Восстановить традиционный образ края в региональной культуре должен помочь религиозный туризм.

Предметом нашего рассмотрения стали механизмы сохранения идентичности в провинциальной традиционной культуре, основанные на историко-культурном и искусствоведческом анализе некоторых объектов православного религиозного туризма Самарской области.

Исследователи выделяют следующие разновидности религиозного туризма: паломнический туризм, религиозный туризм экскурсионной направленности и научный туризм религиозной тематики (с религиозоведческими целями). Понятия «религиозный туризм» и «паломничество» нельзя смешивать. Их главное отличие заключается в том, что религиозный туризм имеет своей целью получение новых знаний об истории, культуре и искусстве, паломничество же носит чисто религиозный характер. Паломничество предполагает определенное отношение человека к действительности. Паломник в большинстве случаев — глубоко религиозный человек с уже сложившейся системой ценностей, для которого главная цель — совершение религиозного обряда, участие в богослужении.

В рамках религиозного туризма экскурсионной направленности предполагается посещение религиозных святынь и памятных мест, в которых туристы могут увидеть религиозные объекты. Объектами туристского интереса в таких поездках могут быть архитектурные ансамбли, монастыри, церкви, иконы, мощи святых, святые источники. Эти поездки обычно не столь продолжительны, как паломничества верующих, организованы в любое время года и не привязаны к культовым праздникам. Если для паломника важен духовный момент, то турист отправляется в путешествие по святым местам с культурно-познавательной целью — получение эстетического удовольствия, знакомство с уникальными памятниками старинной архитектуры, настенной живописью, иконописью, знакомство с религиозной культурой [5, с. 2595–2603].

Религиозному туризму близок научный туризм с религиозоведческими целями. Такие поездки немногочисленны, но они расширяют географию туристских поездок. Ученых интересует религиозное наследие — предметы культа, найденные в том числе благодаря археологическим раскопкам [9, с. 201–207].

В начале XXI в. начались бурные перемены в повседневности, понимаемые в этой статье как «процесс, с помощью которого будущее вторгается в нашу жизнь», которые зачастую стали вызывать у обычных людей «культурный шок» [4]. Он проявлялся в беспокойстве, растерянности, разрушении привычных форм поведения, неправильном истолковании реальности и в результате приводил к утрате способности к адаптации и страху перед грядущими переменами. Эти проблемы актуальны и в настоящее время, поэтому, по нашему мнению, посещение таких мест, как монастыри, совместные трапезы-беседы с монахами, проживание в монастырских гостиницах будет иметь положительный психологический эффект для туристов.

Этот взгляд хорошо согласуется с идеей о том, что основным препятствием дальнейшего развития цивилизации стал сам человек, который достиг своего предела развития в современной социально-экономической системе. Остается пока единственный путь — модернизация самого человека [1, с. 899–907; 3, с. 944–954]. Однако совершенствование человека может быть осуществлено в соответствующей среде, т. е. это

путь духовного насыщения окружающей людей материальной культуры и ландшафта. Участие в этих процессах является перспективным направлением туристической деятельности регионов.

В качестве примера разберем туристическую деятельность в Самарской области — центре Среднего Поволжья. Из анализа предложений туристских фирм и паломнических служб области можно сделать вывод о том, что религиозный внутренний туризм вполне перспективен для региона. Этой деятельности способствует наличие привлекательных для туристов религиозных объектов, туристских фирм и паломнических служб, занимающихся организацией религиозных маршрутов по территории Самарской области, а также наличие постоянного спроса. Положительными факторами, оказывающими влияние на развитие религиозного туризма в Самарской области, являются территориальная, транспортная доступность к религиозным объектам, выгодная ценовая политика для российских туристов, удачное географическое положение, наличие образовательных структур, готовящих кадры для туристской отрасли, поддержка и благословение митрополита Самарского и Сызранского Сергия на создание местных религиозных маршрутов, финансовая помощь Правительства Самарской области, местных органов власти в строительстве и реставрации храмов, монастырей. Сдерживают интенсивное развитие религиозного туризма в Самарской области в основном организационно-экономические факторы — это неразвитая инфраструктура для религиозного туризма (недостаток гостиниц среднего класса уровня 2–3 звезды, отсутствие санитарных мест на остановках по пути следования), отсутствие программы развития религиозного туризма в Самарской области, отсутствие гибкой системы стимулирования (в том числе отсутствие налоговых льгот) для туристских предприятий и паломнических служб, занимающихся религиозным туризмом.

Следует заметить, что, если в туристической деятельности учитывать только цивилизационный компонент — стремление к неуклонному движению вперед, восхождение по лестнице прогресса, тогда следует совершенствовать туристическую инфраструктуру, делая ее для туристов более комфортной. Однако в религиозном туризме ведущей является культура, которая не использует предшествующее наследие как трамплин для новых достижений по той причине, что она не может отказаться целиком или частично от культурного фонда. Поэтому в такой форме туризма огромное значение имеет сопричастность с различными воплощениями традиции. В историко-религиозном контексте даже возможно использование, проселочных дорог как своеобразного культурного ресурса для туристического бизнеса.

Жизнь каждого человека связана с определенной социокультурной реальностью, которая представляет собой мир разделяемых людьми символов. Это своеобразный язык культурного кода, определяющий культурную парадигму — модель образа жизни и способ мировосприятия данной культурной эпохи. Культура может строиться только на основе духовной преемственности, только с учетом внутреннего диалога культурных типов.

Однако в постиндустриальном обществе постоянные перемены, как уже было отмечено, стали образом жизни для многих людей. Такая новая модель поведения не проходит бесследно для духовно-нравственного облика человека, ибо меняют отношение к родным местам, дому, работе. Повышенная мобильность лишь усиливает ощущение нестабильности разочарование и растущее чувство одиночества. Поэтому так важны культурные объекты, отражающие духовный облик и внутренний мир народа то, что для него имеет смысл и значение. Они в конечном итоге хранят человека

от обезличивания, позволяют ему ощутить связь времен и поколений, получить необходимую в трудную минуту поддержку и жизненную опору.

В Самарской области реализуются четыре направления деятельности в сфере религиозного туризма и паломничества: местные маршруты по территории Самарской области, маршруты на территории России, маршруты, пролегающие к монастырям и святыням ближнего зарубежья, маршруты дальнего зарубежья к святым местам и мощам святых.

Рассмотрим некоторые объекты религиозного туризма Самарской области, в частности Покровский кафедральный собор и Иверский женский монастырь г. Самары, Свято-Богородичный Казанский мужской монастырь в Винновке. Их современная история и изменения архитектурного облика тесно связаны с процессами реновации (от лат. *renovatio* — обновление, возобновление, ремонт) этих памятников культуры. Реновация в архитектуре представляет собой сложный ремонт, включающий в себя реконструкцию, реставрацию и возведение утраченных объектов, без разрушения целостности структуры исторического места.

Покровский кафедральный собор находится в историческом центре Самары, имеет богатую историю рождения и возрождения (рисунок 1). Его история началась в 1853 г., когда известные самарские купцы Шихобаловы обратились к Самарскому епископу Евсевию (Орлинскому) с ходатайством о строительстве нового каменного храма на месте деревянной церкви, которая была освящена в честь св. Иоанна Крестителя. В 1857 г. началось строительство храма по проекту петербургского архитектора Э. И. Жибера. В закладке храма участвовал святой Иоанн Кронштадтский. Хотя по проекту Покровский собор планировался как трехпрестольный, долгое время в левом приделе размещались ризница и канцелярия с церковным архивом. С западной стороны храма в 1906–1907 гг. был сделан симметричный пристрой, куда перевели канцелярию и ризницу, а над западным входом устроили хоры [1]. Архитектура Покровского собора выдержана в стиле московского храмового зодчества XVII в., когда стремление к динамическому силуэту храма привело к образованию особого типа высотной композиции — ярусным храмам шатрового типа в сочетании с куполами. Вместо одного монументального шатра зодчие XVII в. украшали храмы двумя или тремя одинаковыми или разными по высоте шатрами. Со второй половины XVII в. в поисках сложного и богатого силуэта стали использовать принцип многоглавия.

Для архитектуры этого периода характерны сложные композиции, декорированные снаружи несколькими ярусами кокошников и увенчанные пятиглавием. Церковная архитектура быстро становилась все более нарядной, храмы напоминали сказочные терема, стены зданий украшали изразцами и расписывали яркими красками [8, с. 88–93]. Шатер из основного перекрытия часто превращался в декоративную деталь завершения архитектурной формы и потому терял связь с внутренним пространством сооружения. Иногда он венчал уже не весь объем, а только его часть или даже заменял собой церковные главы.

В архивных документах начала XX столетия описывается, что в Покровском соборе Самары алтари были облицованы искусственным мрамором, наружные стены украшены живописью. Роспись собора изначально была фряжская, которая начала складываться в России со второй половины XVII в. под влиянием художников Западной Европы. От традиционной иконописи она отличается более точным воспроизведением природы.

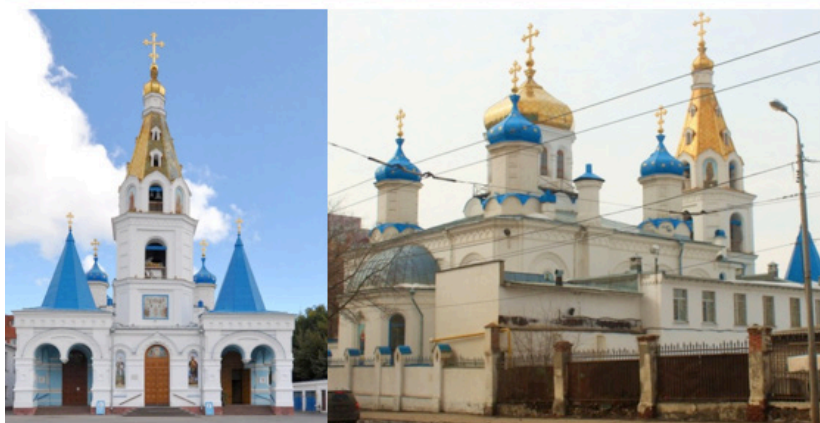

Рисунок 1 – Покровский кафедральный собор, г. Самара.
Фото 1900–1905 гг. из архива Самарского областного историко-краеведческого музея
им. П. В. Алабина

Figure 1 – Intercession Cathedral in Samara.
Photo of 1900–1905 from P. V. Alabin Samara regional Museum of Local History

После революции 1917 г. в РПЦ произошел раскол: часть духовенства поддержала большевиков, начала реформироваться церковь. Новая власть первое время благоволила обновленцам. В Самарской епархии позиции приверженцев обновленчества были достаточно сильны. Ряд храмов, в том числе Покровский, перешли в обновленческую Средне-Волжскую митрополию. Но уже в 1938 г. храм воссоединился с Московской патриархией. В эти сложные годы, когда закрывались и рушились храмы, Покровский собор некоторое время оставался единственно действующим православным храмом в регионе, а в 1941 г. он становится кафедральным. В военное время Покровский собор объединил людей в общей горе и лишениях. Так, например, прихожанами и духовенством были собраны средства на танковую колонну, названную в честь Дмитрия Донского; в хоре пели артисты эвакуированных в Куйбышев столичных театров, в том числе знаменитые певцы Большого театра [10, с. 83; 11, с. 88–91].

Возможно, именно позиция обновленцев позволила сохранить храм до наших дней. В храме хранится много святынь: Крест с частицей древа Животворящего Креста Господня, Камень от Живоносного Гроба Спасителя; икона святителя Митрофана, Воронежского чудотворца, с частицей его мощей; ковчежец с частицами мощей святителя

Николая, преподобного Григория Декаполита, святителя Игнатия Ростовского и других святых. Одна из главных святынь собора — чудотворная икона Божьей Матери «Взыскание погибших». Из истории иконы известно, что она приплыла по Волге к Саратову в 1666 г. и была явлена местному воеводе Кадышеву. С тех пор икона стала родовой реликвией этого дворянского рода, неоднократно являя чудесные знамения и исцеления от болезней [12].

Уникальность архитектурной Самары заключается в том, что здесь можно встретить множество достопримечательностей, относящихся к конфессиональной культуре. Причем православные храмы и монастыри мирно соседствуют со старообрядческими церквями, мечетями, еврейской хоральной синагогой, католическими и протестантскими храмами и молитвенными домами баптистов и пятидесятников. Одновременно с основанием самарской крепости в XVI в. в городе стали строиться православные церкви. Одной из первых церквей в городе считается Смоленская, которая до настоящего времени не сохранилась. В 1782 г. на плане городской застройки Самары было отмечено уже 5 церквей, а к концу XIX в. их стало 46.

Во второй трети XIX в. развитие архитектурного облика города столкнулось с рядом проблем и оказалось особенно противоречивым. Это время можно назвать переходным в истории русской архитектуры: на смену русскому классицизму, ориентированному на Античность, приходит новое направление, именуемое «историзмом». Кризис классицизма в русской архитектуре обусловлен осознанием необходимости зарождения новых художественных ценностей, связанных с «последекабристской» эпохой высвобождения национального самосознания. Идеи романтизма, широко распространенные в этот исторический период, привели к историческому воссозданию исконно русского прошлого в архитектуре столичных и провинциальных городов. Романтизированные образы русско-византийских мотивов становилось неиссякаемым источником вдохновения архитекторов в формировании «национального» стиля, воплощающего официозное понимание национального и народного [8, с. 292–293].

Самарский Иверский монастырь является ярчайшим образцом русской архитектуры середины XIX в. (рисунок 2). Это действующий православный женский монастырь, относящийся к Самарской и Сызранской епархии Русской православной церкви. История монастыря насчитывает чуть более 150 лет. В декабре 1850 г., за год до присвоения Самаре статуса губернского города, была построена часовня с восемью келиями для послушниц. Преосвященный Феодотий, епископ Симбирский благословил обитель святой иконой Иерусалимской Божией Матери. Во исполнение желания елабужской купчихи Е. И. Марихиной, пожертвовавшей общине фамильную икону Божией Матери «Иверская» в драгоценном окладе, она была названа Иверской [7, с. 184–211]. 12 марта 1855 г. император Николай I утвердил образование в Самаре женской общины под названием «Иверская» с тем, чтобы она, подобно другим богоугодным заведениям, оставалась на собственном способе содержания, без всякого пособия из государственной казны.

Послушницы жили по правилам, утвержденным Священным Синодом для женских православных общежитий Арзамасского, Дивеевского и других монастырей Нижегородской епархии. Первоначально община располагалась в центре города на улице Мечетной (в настоящее время — улица Самарская), затем самарские купцы И. Н. Синягин и М. Н. Назаров пожертвовали общине свои загородные земли на крутом склоне левого берега Волги. Впоследствии монастырь представлял собой архитектурный ан-

самбль, со всех сторон огороженный высокой выбеленной каменной стеной с четырьмя башнями в форме часовен по углам, во многом определявший вид Самары, особенно со стороны Волги. «Самарские епархиальные ведомости» за 1880 г. сохранили такое описание: «Иверский женский монастырь, расположенный на скате крутого волжского берега, составляет великое украшение местности города. Главы большого храма, стоящего на гребне берега, первые бросаются в глаза путнику, плывущему сверху по Волге; с верхней площади монастыря открывается восхитительный вид на Волгу...». Панорама женской обители напоминала традиционные силуэты древнерусских монастырей.

В архитектурный ансамбль монастыря входили деревянная теплая трехпрестольная церковь, Сретенский храм, собор Успения Пресвятой Богородицы (утрачен), часовня Казанской иконы Божией Матери (утрачена) и монастырская колокольня. Деревянная теплая церковь просуществовала до 1901 г., после чего была разобрана из-за ветхости, а на ее месте в 1903 г. был построен трапезный Иерусалимский храм. Иконостас в храме был двухъярусный, с вызолоченной по белому фону резьбой. С левой стороны от царских врат располагалась Иверская икона Божией Матери, а за левым клиросом — Иерусалимская икона Божией Матери.

В 1858 г. по обращению настоятельницы общины Марии Яновой к епископу Феофилу был заложен большой каменный трехпрестольный холодный храм во имя Сретения Господня. План постройки, составленным губернским архитектором К. Г. Макером в 1856 г., был одобрен департаментом проектов и смет главного управления путей сообщения и публичных зданий Самары. Храм представлял собой образец русско-византийского стиля, который использовал в своем проекте К. Г. Макер, основываясь на чертежах К. А. Тона. К. А. Тоном в 1838 г. был издан альбом проектов церквей, который способствовал распространению русско-византийского стиля в провинциальных городах [8, с. 297]. Для русско-византийской архитектуры характерно заимствование ряда композиционных приемов и мотивов византийской архитектуры. Развитию этого художественного направления в архитектуре способствовала правительственная поддержка, поскольку оно воплощало идею РПЦ о преемственности между Византией и Россией. Представляя собой искусную стилизацию традиций русского зодчества, псевдорусский стиль органично сочетался в Самаре с другими, интернациональными стилями, такими как архитектурный романтизм первой половины XIX в. и модерн.

До постройки кафедрального собора Сретенский храм Иверского монастыря был самым величественным архитектурным сооружением в Самаре, имел крестообразную форму, с пятью главами и сводами, которые лежали на шести колоннах. Главный престол освятили в честь Сретения Господня, боковые — в честь апостолов Петра и Павла, преподобного Сергия Радонежского. В куполе храма размещалось 12 больших окон, что делало Сретенский храм самым светлым из всех церквей Самары. В 1882 г. возвели монастырскую колокольню с въездными воротами, над которыми располагался небольшой храм во имя святителя Николая Мир Ликийских чудотворца.

Возрождение и процесс реновации монастыря начались в 1992 г., когда созданному монастырскому приходу РПЦ были переданы сохранившиеся храмы и часть зданий, признанные памятником архитектуры регионального значения. Были восстановлены и отреставрированы монастырские храмы, колокольня с сохранением облика XIX в., построен новый храм-часовня, проведены охранно-спасательные работы в монастырском некрополе. В настоящее время в монастыре действуют библиотека для прихожан, золотошвейная и иконописная мастерские.

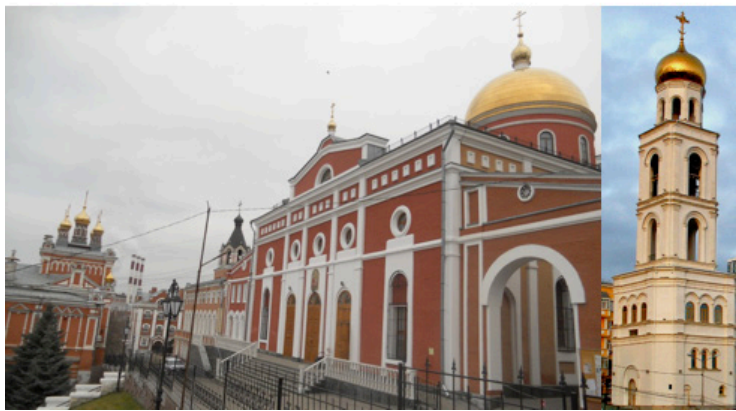

Рисунок 2 – Иверский женский монастырь, г. Самара.

Фото 1900–1905 гг. из архива Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина

Figure 2 – Iversky women's monastery in Samara.

Photo of 1900–1905 from the archives of P.V. Alabin Samara regional Museum of Local History

Главная достопримечательность села Винновка находится на берегу Волги — Свято-Богородичный Казанский мужской монастырь (рисунок 3). Он расположился вокруг Храма Казанской Божьей Матери, заложенного около 250 лет назад. История святого места началась в 1851 г., когда на средства дочери графа Алексея Григорьевича Орлова Анны Алексеевны Орловой-Чесменской началось возведение Престола в честь Казанской иконы Божьей Матери после большого пожара, охватившим село в 1839 г. В пожаре сгорела деревянная церковь в честь Казанской иконы Божией Матери, возведенная в 1770 г. на средства прихожан, заместить которую и должно было новое строение.

В 1930 г. эта каменная церковь XIX в. была закрыта. В советское время в ней располагались зернохранилище, столовая и хлев. В 2003 г. началось восстановление церкви и формирование вокруг нее православного мужского монастыря. В настоящее время комплекс выглядит внушительно и состоит из братского монашеского корпуса, рассчитанного на проживание 150 монахов одновременно, с домовою церковью и трапезной, а также гостиницы для туристов и паломников. Над воротами, через которые попадаешь в монастырь, стоит колокольня, стилизованная под маяк, с 15 колоколами,

самый большой из которых весит три тонны. Миссия монастыря, на сегодняшний день, заключается не только в своей первоначальной идее монашеского служения, но и в духовно-культурном, просветительском служении. Здесь создана прекрасная библиотека, актовый зал, где проводятся семинары и заседания ученых-теологов, туристов и паломников [12].

Архитектурный комплекс монастыря, расположенный на берегу реки и окруженный каменной стеной, имеет вид традиционной крепостной архитектуры XVIII в., когда монастыри являли собой не только культовые объекты, но и продолжали оставаться важными оборонительными узлами и возводились повсеместно на всей территории России. Образы и формы бойниц и их амбразур проявились в решении рядов узких окон всех сооружений комплекса. В архитектуре комплекса монастыря проявляются несколько стилей, однако доминирующим в архитектуре самого храма можно считать европейское и московское барокко. Этот стиль в архитектурном комплексе монастыря проявляется в элементах фасада храма, звонницы колокольни и линиях кровли на ней, арке над входом в колокольню, архитектурных решениях боковых стен и выходов из центрального купольного пространства.

Рисунок 3 – Свято-Богородичный Казанский мужской монастырь в селе Винновка

Figure 3 – The Holy Mother of God of Kazan monastery in Vinnovka

Шедеврам зодчества эпохи европейского, а затем и русского барокко свойственны пространственный размах, текучесть сложных неоднородных форм, слитность. Особые черты стиля реализуются в громадных колоннадах с наличием рустованных пилястров, избытке скульптурных элементов, волютах, раскреповках в оформлении фасадов. Наиболее ярко элементы барокко прочитываются в куполах храмов, поскольку они отличаются сложной конструктивной формой и наличием нескольких ярусов. В России эта стилевая традиция полноценно развилась в середине XVIII в. и получила также название растреллиевского (елизаветинского) барокко. Национальной чертой русского барокко стало воплощение героических образов и восхваление силы Российской империи [8, с. 292–297].

Свято-Богородичный Казанский мужской монастырь в Винновке является наиболее ярким примером современной реновации храмовых сооружений в Самарской Луке. Он прекрасно воспринимается с акватории, виден издали при подходах и подъездах к селу, отличается гармоничными пропорциями и выразительным силуэтом. Близость к Волге в сочетании с красивейшей природой Жигулевских гор, автомобильная и водная-моторная связь с крупными городами делает это небольшое село и право-

славный архитектурный комплекс очень привлекательным местом для религиозного туризма, паломников со всей страны и из-за рубежа. В окрестностях села находится ряд археологических памятников: городище Винновка «Каменная Коза», селища Винновка и Курганный могильник Винновка.

Особым вниманием среди туристов и паломников пользуются чудотворные источники Самарской епархии. Самый знаменитый из всех почитаемых источников на территории Самарской области — Казанско-Богородицкий источник в селе Съежем Богатовского района. К нему ежегодно 21 июля, в день Казанской иконы Пресвятой Богородицы, собираются сотни паломников со всей России.

В Красноярском районе находится Богородицкий родник «Взыскания Погибших», который бьет среди дороги и течет по одной из улиц села Русская Селитьба. По преданию в начале XX в. на этом месте было явление иконы Божьей Матери «Взыскания Погибших». В этом же районе два маленьких ключа бьют у подножья Царева Кургана, в центре Большой Царевщины (поселок Волжский). Ключи текут из щебня на берегу пруда с противоположного склона кургана от Христорожественской церкви.

В Жигулевском районе, недалеко от поселка Солнечная Поляна, в расщелине Жигулевских гор бьет родник «Каменная чаша». С 1930-х гг. он внесен в справочник достопримечательностей Жигулевского заповедника. В настоящее время на месте родника возведена маленькая часовня, где по православным праздникам проходит молебен с процедурой омовения в святых водах.

Регулярное посещение святых мест издревле входило в обыденную жизнь людей. На этом уровне человек удовлетворяет не только духовные потребности в очищении и успокоении души, но и физические потребности в общении. У русских (православных) посещение святых мест входит в специфические культурные формы, позволяющие осуществлять «подпитку» жизненной энергией и укреплять стойкость духа.

Повседневная культура с самого детства воспитывает этнические, идеологические (конфессиональные) стереотипы, которые и делают человека представителем определенной культуры. Но главное — независимо от этноконфессиональной принадлежности человек должен сформировать и носить в своем сердце образ малой Родины, которая, как известно, начинается с природного и культурного ландшафта. Религиозный туризм поможет людям прикоснуться к древним традициям, восстановить связь времен и в какой-то мере блокировать отрицательные формы снятием эмоционального напряжения. Сейчас создается уникальная ситуация для ряда российских регионов, включая и Среднее Поволжье, Самарскую область, по использованию своих богатых культурных ресурсов на новом витке развития цивилизации. Восстановить и возродить прежнюю традиционную культуру невозможно. Однако действительность показывает, что лучшим способом удержания культурных достижений является аккумуляция и превращение их в социальные ценности путем реновации архитектурного наследия, с целью создания принципиально новой культуры, сохраняющей через свои институты внешнее подобие (фрактальность) прототипам из прошлого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Artamonova L. M.* Modernization of “collective beliefs” and “cultural capital” in the Russian empire: from enlightened absolutism to civil society // Былые годы. 2016. № 41–1 (3). С. 899–907.
- 2 *Lipinsky D. A., Ivanova T. N.* Social foundation and sociological substantiation of positive legal responsibility // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2017. Т. 8, № 3. С. 878–886.

- 3 *Smirnov Yu. N.* The modernization concept as an integrative framework for the methodology of studying topical issues in Russian history // Былые годы. 2016. № 41–1 (3). С. 944–954.
- 4 *Toffler A.* Future Shock. N.Y.: Bantam Books, 1971. 557 p.
- 5 *Yakunin V. N., Yamashev V. M., Anuchin O. I., Adaevskaya T. I., Ovsyannikova N. V.* Religious Tourism and Pilgrimage in Russia: Cultural-Historical Analysis // The Turkish Online Journal of Design Art and Communication. 2016. Т. 6, № NVSPCL. С. 2595–2603.
- 6 *Артамонова Л. М.* Политика в сфере народного просвещения в Поволжье (XVIII – первая половина XIX в.) // Российская история. 2013. № 2. С. 101–113.
- 7 *Веретенко В. А.* Взаимоотношения родителей и детей в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX вв.: этапы эволюции) // Диалог со временем. 2008. № 23. С. 184–211.
- 8 *Ракова М. М., Рязанцев И. В.* История русского искусства. Искусство X – первой половины XIX века. М.: Изобразительное искусство, 1991. Т. 1. 503 с.
- 9 *Смирнов Ю. Н.* Историк в меняющемся пространстве российской культуры // Отечественная история. 2007. № 6. С. 201–207.
- 10 *Смирнов Ю. Н.* Российская империя: от колонизации до революции // Quaestio Rossica. 2017. Т. 5. № 3. С. 869–881.
- 11 *Якунин В. Н.* Укрепление положения Русской Православной церкви и структура ее управления в 1941–1945 годы // Отечественная история. 2003. № 4. С. 83.
- 12 *Якунин В. Н.* Духовное образование в России в годы Великой Отечественной войны // Педагогика. 2003. № 1. С. 88–91.

© 2018. **Tatiana V. Belko**
Togliatti, Russia

© 2018. **Nikolai P. Beschastnov**
Moscow, Russia

© 2018. **Valery P. Ovsyannikov**
Togliatti, Russia

© 2018. **Vadim N. Yakunin**
Togliatti, Russia

**RENOVATION OF ORTHODOX ARCHITECTURAL HERITAGE
IN THE CONTEXT OF RELIGIOUS TOURISM
OF THE MIDDLE VOLGA REGION**

Abstract: The paper attempts to provide a brief description of Russian culture as a self-organizing system and determine the mechanisms for preservation of identity in a provincial traditional culture. The authors come up with a premise about the importance of preservation and renovation of the Orthodox architectural heritage for maintaining spiritual and cultural processes and development of domestic religious tourism. They

also define historical and cultural as well as artistic characteristics of a number of objects of Orthodox religious tourism of the Samara region, such as Iversky women's convent and Pokrovsky Cathedral in Samara, the Holy Mother of God of Kazan monastery in Vinnovka and examine the impact of religious buildings on cultural landscape. In general, as the authors of the paper conclude, the renovation of the architectural heritage and religious tourism should help to restore the traditional image of the region in contemporary regional culture.

Keywords: Renovation of the Orthodox architectural heritage, Russian architecture, culture, religious tourism, pilgrimage, monasteries and churches of the Middle Volga region.

Information about the authors:

Tatyana V. Belko — DSc in Technical Sciences, Professor, Volga Region State University of Service, Gagarin St., 4, 445677 Togliatti, Russia. E-mail: belko@tolgas.ru

Nikolai P. Beschastnov — DSc in Arts, Professor, A. N. Kosygin Russian State University, Sadovnicheskaya St., 33, p. 1, 117997 Moscow, Russia. E-mail: npb.art@mail.ru

Valery P. Ovsyannikov — DSc in History, Professor, Volga Region State University of Service, Gagarin St., 4, 445677 Togliatti, Russia. E-mail: valera-ovsyannikov@rambler.ru

Vadim N. Yakunin — DSc in History, Professor, Volga Region State University of Service, Gagarin St., 4, 445677 Togliatti, Russia. E-mail: vadyak@mail.ru

Received: December 26, 2017

Date of publication: December 28, 2018

For citation: Belko T. V., Beschastnov N. P., Ovsyannikov V. P., Yakunin V. N. Renovation of Orthodox architectural heritage in the context of religious tourism of the Middle Volga region. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2018, vol. 50, pp. 314–327. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Artamonova L.M. Modernization of “Collective Beliefs” and “Cultural Capital” in the Russian Empire: from Enlightened Absolutism to Civil Society. *Bylye gody*, 2016, no 41–1 (3), pp. 899–907. (In English)
- 2 Lipinsky D. A., Ivanova T. N. Social Foundation and Sociological Substantiation of Positive Legal Responsibility. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2017, vol. 8, no 3, pp. 878–886. (In English)
- 3 Smirnov Yu. N. The Modernization Concept as an Integrative Framework for the Methodology of Studying Topical Issues in Russian History. *Bylye gody*, 2016, no 41–1 (3), pp. 944–954. (In English)
- 4 Toffler A. *Future Shock*. New York, Bantam Books Publ., 971. 557 p. (In English)
- 5 Yakunin V. N., Yamashev V. M., Anuchin O. I., Adaevskaya T. I., Ovsyannikova N. V. Religious Tourism and Pilgrimage in Russia: Cultural-Historical Analysis. *The Turkish Online Journal of Design Art and Communication*, 2016, vol. 6, no NVSPCL, pp. 2595–2603. (In English)
- 6 Artamonova L. M. Policy in the Sphere of Public Education in the Volga region (XVIII – first half XIX century). *Russian history*, 2013, no 2, pp. 101–113. (In Russian)
- 7 Veremenko V. A. Vzaimootnosheniia roditel'ei i detei v dvorianskikh sem'iakh Rossii (vtoraia polovina XIX – nachalo XX vv.: etapy evoliutsii) [The relationship of parents

- and children in the noble families of Russia (second half of the 19th – beginning of the 20th cs.: evolution stages)]. *Dialog so vremenem*, 2008, no 23, pp. 184–211. (In Russian)
- 8 Rakova M. M., Ryazantsev I. V. *Istoriia russkogo iskusstva. Iskusstvo X – pervoi poloviny XIX veka* [History of Russian Art. The Art of the 10th – the first half of the 19th century]. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 1991. Vol. 1. 503 p. (In Russian)
- 9 Smirnov Yu. N. Istorik v meniaiushchemsia prostranstve rossiiskoi kul'tury [Historian in the changing space of Russian culture]. *Otechestvennaia istoriia*, 2007, no 6, pp. 201–207. (In Russian)
- 10 Smirnov Yu. N. Rossiiskaia imperiia: ot kolonizatsii do revoliutsii [The Russian Empire: from colonization to revolution]. *Quaestio Rossica*, 2017, vol. 5, no 3, pp. 869–881. (In Russian)
- 11 Yakunin V. N. Ukreplenie polozheniia Russkoi Pravoslavnoi tserkvi i struktura ee upravleniia v 1941–1945 gody [Strengthening position of the Russian Orthodox Church and the structure of its management in 1941–1945]. *Otechestvennaia istoriia*, 2003, no 4, p. 83. (In Russian)
- 12 Yakunin V. N. Dukhovnoe obrazovanie v Rossii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Spiritual education in Russia during the Great Patriotic War]. *Pedagogika*, 2003, no 1, pp. 88–91. (In Russian)